

(Общий взгляд)

(Бабельская башня, верхний этаж)

Серебряноволосая, экзотически одетая богиня потягивала вино, глядя в окно, и ее пронзительный взгляд пронизывал стены Сумеречного поместья.

Тех, кто сидит со стороны, наверняка раздражало, что любой главный герой любой истории всегда попадался ей на глаза. Но от нее мало что могло ускользнуть и мало что можно было скрыть.

Она обладала способностью заглядывать в плоть любого живого существа и заглядывать в его бессмертную душу, рассматривая ее и восхищаясь ею, как произведением искусства. И какой бы художественный экземпляр ни пришелся по вкусу ее коллекционеру, она набрасывалась на него при любом удобном случае.

Именно поэтому у нее была Семья ранга S, в конце концов, самая могущественная в настоящее время. После изгнания семей Зевса и Геры из города-подземелья, место наверху оказалось свободным, что давало ей больше возможностей для удовлетворения своей неутолимой жажды интересных душ.

Конечно, как и любой человек, который делает что-то снова и снова, она имела конечную цель, когда заманивала в ловушку различных талантливых смертных. Лично для нее это был поиск своего Одра.

Могущественного, благородного мужа, который, по пророчеству, должен был однажды прийти к ней в нижние миры. Того, с кем она сможет вечно сидеть в объятиях любовника. И того, кого она коронует как своего Эйнхерджара.

Любой, кому удавалось войти в ее Семью, становился эйнхерджаром, но она ждала, чтобы короновать САМОГО эйнхерджара, того, кто выше всех остальных. И кто мог занять это место лучше, чем ее Одр?

Сейчас это место грел Оттар, ее вечно верный ребенок Боаз, которого она сделала капитаном своей группы искателей приключений. Мужчина прекрасно понимал, что это место предназначено не для него, что он всего лишь его хранитель до тех пор, пока возлюбленный его госпожи не придет однажды, чтобы занять его.

Но если это угодно его богине, то он готов и готов защищать его своей жизнью. Они оба прекрасно понимали, какой куш сорвет любой другой член их Семьи, если его выберут капитаном и сделают распорядителем столь почетной должности.

С тех пор как Гера побудила Фрею спуститься в мир смертных, Фрейя много веков искала потенциальных кандидатов на это место и того, кто мог бы исполнить пророчество, а также ликвидировать дыру в ее сердце. Бесчисленное множество людей приходило и уходило из ее Семьи: их изгоняли, убивали в подземелье или они просто умирали от старости.

Но ни один из них не был достаточно подходящим для того, чтобы стать ее Одром, каким бы интересным, привлекательным, каким бы созвучным Фрейе ни была его душа. Но богиня была терпелива. У нее была целая вечность, чтобы найти его, и она будет сидеть и ждать, ища его среди огромного океана душ, лежавших перед ней.

Самой многообещающей пока была душа, которую она вчера поймала, прыгая по крышам

Дедала, в виде маленького мальчика, которому было не больше десяти лет.

Физически он выглядел совсем не так, как большинство искателей приключений до их начала. Искатели приключений (в большинстве своем) становились более красивыми и здоровыми после повышения уровня, благодаря воздействию божественной крови, текущей в их Фалне.

Однако она могла сказать, что, судя по его лицу, он определенно вырастет очень красивым в будущем, когда сбросит детский жирок и станет сильным и высоким. Жаль только, что глаза не были видны из-за повязки, которую он носил.

Фрея не была дурой. Ей уже приходилось сталкиваться со слепыми людьми, и они не могли двигаться так уверенно, как этот мальчик, особенно когда опасно бегать по гнилым и разбитым крышам, как в трущобах Дедалуса.

Ей было жаль этих несчастных, живущих там, но это был общеизвестный факт, что все, кто там жил, оказывались в таком ужасном месте по собственной воле, поэтому, как бы она ни была сильна и влиятельна, она не заботилась о том, чтобы помочь им.

Впрочем, если бы в таком месте могла появиться душа, подобная той, что она видела сейчас, это не вызвало бы у нее интереса. В большинстве случаев души представляли собой шарики разных цветов. Их цвет определялся чертами характера человека или определенными аспектами его характера.

А может быть, и определенными способностями или потенциалом. На это могло повлиять даже то, из какой расы человек происходил. По опыту Фрейи, людей читать было легче всего, поскольку у них не было никаких особых расовых черт или способностей, которые накладывали бы на их души цветные пятна. Их цвета определялись исключительно их эмоциями.

Любые странные цвета указывали на то, что в человеке есть что-то еще, что стоит взять и сохранить.

Но бывало и так, что душа смертного превращалась в нечто иное, в портрет или образ, отражающий его личность или желания.

В слепом мальчике она увидела пламя. Прозрачное пламя, которое горело все ярче и ярче от желания власти, контроля, признания, самореализации. Но, как уже говорилось, Фрейю было не так-то легко обмануть. Пламя было лишь фасадом, завесой, скрывающей истинное сокровище, спрятанное внутри. Хотя пламя, безусловно, отражало характер мальчика, было что-то, что он, казалось, подавлял, пытался скрыть от окружающих.

При более глубоком исследовании выяснилось нечто... кощунственное, но в то же время загадочное и волнующее.

Шар из клубящейся тьмы и света, гармонично перетекающих друг в друга. Две крайне противоречивые и противоположные вещи, и другие боги остались бы в недоумении и недоумевали, как могло существовать нечто столь невыразимое.

Но еще большее значение имела природа этих двух вещей.

Тьма была настолько мерзкой, гнусной и злой, что у нее чуть не перехватило дыхание от желания уничтожить и поглотить все вокруг. В одной только этой тьме, казалось, было в сотни, если не в тысячи раз больше силы, чем было у нее самой в ее истинной форме.

Что же касается света, то он сиял такой чистотой и доброй волей, а также желанием создавать и сохранять жизнь, что все известные ей боги вместе взятые померкли от излучаемого им доброго и святого сияния.

Две вещи, столь запутанно противоречащие друг другу, вещи, которые были очевидным источником магической силы, так гармонично перетекали друг в друга, что Фрея была почти уверена, что это нечто самостоятельное, отдельное от мальчика. Как будто это было нечто самостоятельное...

Однако в одном она была уверена совершенно точно. Если и существовал смертный, способный стать богом, то это был именно этот мальчик, в душе которого было столько силы, которую он никак не мог полностью использовать. Но когда он это сделает, она не сомневалась, что он станет самым могущественным из всех богов.

И если он присоединится к ней, она не остановится ни перед чем, чтобы это событие свершилось.

Но было и еще кое-что. Что-то почти столь же шикарное. И связано оно было с необычным оружием, которое мальчик носил с собой. Ведь как бы ни казалось это невозможным, Фрейя знала, что так оно и есть, ведь увидеть - значит поверить.

Здесь было бесчисленное множество прозрачных человеческих душ, благородных, чистых и могущественных. Сотни, а может быть, и тысячи, жили в этом металлическом клинке, каждый из которых по отдельности сиял силой, превосходящей самых лучших искателей приключений, которых она видела на своем веку.

Каким-то образом эти смертные сумели сохранить свои души в мече, и они, очевидно, были связаны с мальчиком, пылая так же ярко, как и его собственная пламенно-прозрачная душа, когда он сражался. Одного этого меча было бы достаточно, чтобы вызвать желание коллекционера, даже если бы им владела обычная душа.

Конечно, в таком оружии было нечто большее, чем просто костыль/средство защиты для заторможенного ребенка?

Судя по тому, как мальчик был одет, она безошибочно предположила, что он - начинающий искатель приключений. Не так уж редко такие маленькие дети пытались попасть в семью и начать пожизненный флирт со смертью, который вел искатель приключений.

Она надеялась, что он сделает это обычным способом: пойдет в гильдию, где ему дадут список Семей на выбор, после чего он посетит каждую отдельную резиденцию этих Семей и попросит о вступлении.

В тот момент, когда он отправлялся к Фольквангру, она поручала Оттару забрать его и привести к себе, чтобы после необходимых испытаний он стал ее собственным.

Обычно она применяла свое обаяние к любому новобранцу, чтобы посмотреть, как он отреагирует. Если они были очарованы, и их охватило немедленное вожделение и желание к ней, они были немедленно сняты с кандидатуры на должность ее Одра и просто положены на ее метафорическую полку драгоценных игрушек.

В ее Семье так поступало большинство, но были и те, на кого это не действовало, как, например, на Оттара, стоявшего позади нее. Конечно, нужно было проверить, есть ли у мальчика работающие глаза, ведь для того, чтобы чары сработали, нужно было, чтобы человек

видел его глаза. Она была уверена, что у него есть работающие глаза, но если нет, то у нее были другие способы проверить его.

Но, к ее ужасу и немалой доле ревности, мальчик сразу же направился к семье Локи, несомненно, с самого начала. Она только скрипела зубами от злости, видя, как ее самая большая соперница по силе авантюристов считает мальчика своим.

Но гнев постепенно остывал, когда Фрейя спокойно осознала, что это еще не конец. То, что он попал в эту Семью, не означает, что он останется там навсегда. Независимо от того, спровоцирует ли она его уход/отставку/изгнание или нет, все, что ей нужно будет сделать, - это направить его в свою сторону, прямо в свои распростертые объятия. Это был лишь вопрос времени и терпения. А у нее, как у богини с сотнями миллионов лет за плечами, было достаточно и того, и другого.

Как визуальный преследователь, которым она была известна, она использовала свое зеркало, чтобы проследить за ребенком, спускающимся в подземелье, а ее самый сильный ребенок наблюдал за развитием событий прямо рядом с ней. Они оба были одинаково потрясены и удивлены тем, как мальчик расправился с несколькими сильными монстрами, причем легче, чем некоторые приключения более высокого уровня.

А то, что мальчик обладал столь разнообразными, многочисленными и мощными способностями, повергало ее в еще большее отчаяние, когда она понимала, как сильно упустила возможность привлечь этого необычного мальчика в свою Семью.

Она считала, что нашла предел возможностей ребенка, когда он боролся с минотавром. Все-таки это было сильное чудовище второго уровня, а он был всего лишь новичком, пусть и выдающимся. Но в конце концов он преодолел и это препятствие с ужасающей скоростью. Оттар и сам не мог поверить в это, наблюдая за тем, как ребенок в эффектных демонстрациях магии разрывает огненным, ледяным и молниеносным клинком еще десятки тварей. И не только это, но и физическая сила ребенка: ему удалось оторвать голову одному минотавру обеими руками. Это вернуло Боаза в те дни, когда он сам сражался с этими тварями. Прошло много времени, прежде чем он стал способен на такое, но в конце концов, достигнув достаточно высокого уровня, он смог это сделать. Правда, к тому времени он уже стал авантюристом второго класса и использовал сверхсилу, дарованную ему от природы. Этот мальчик был человеком, и ему удалось сделать то, что Оттару удалось лишь в более поздней жизни, в дни его молодости. Этот мальчик все еще оставался просто мальчиком.

Но больше всего поразила битва с Голиафом. Никакие слова не могли бы описать то, что чувствовали оба человека, реагируя на невероятные, новаторские и столь же опасные способы мальчика победить чудовище. Фрейя все больше и больше отчаивалась, осознавая, какое сокровище прошло мимо ее пальцев.

Однако она заметила, что когда мальчик принял свою темную форму, клубящаяся тьма, скрывавшаяся в его душе, внезапно нагнала свет, почти заглушив его, так как мальчик, казалось, специально черпал его. Она почти чувствовала его злобу через свое зеркало. Но так же быстро, как она появилась, она исчезла, и тьма отступила, позволив свету занять свое прежнее место, и они снова обрели равновесие. Красная молния также вызвала у нее интерес. То, что такой маленький человек смог выпустить нечто столь разрушительно мощное, когда у него должно было быть мало разума, натолкнуло ее на мысль, что это не могло быть магией, не совсем. И еще она не могла отделаться от ощущения, что в этой молнии было что-то тревожно-злое.

Но эти "недостатки", как их расценили бы некоторые, лишь дали развратной богине больше оснований для того, чтобы наблюдать за ребенком в своем собственном кругу. Она улыбалась, глядя, как его уносят Девять Чертей обратно в Сумеречное поместье. Теперь она точно не могла заполучить мальчика. Пусть он будет частью другой Семьи, но это не значит, что она не сможет помочь ему расти, находясь за кулисами. Ей не терпелось увидеть, как ярко разгорится пламя в его душе в стремлении к новым силам. "Скажи мне, Оттар, дорогой, что ты думаешь о нашем маленьком друге?" спросила она материнским тоном.

Оттар поклонился, обращаясь к своей матери-фигуре.

"Я считаю его самым многообещающим искателем приключений из тех, кто еще не ступал на землю Орарио. Он смог победить столько монстров среднего этажа, а также убить монстра-рекса во время своего первого похода в подземелье, не говоря уже о том, что он смог выжать кровь из Бравера в простом спарринге. Такие достижения - не что иное, как обещание славной карьеры первоклассного искателя приключений, более могущественного, чем можно себе представить".

"Более могущественного, чем ты?" спросила Фрея, оглядывая ребенка боковым зрением.

"Гораздо более могущественным, чем я, миледи. Если он, будучи простого первого уровня, уже способен на многое, то страшно подумать, на что он будет способен, если достигнет шестого уровня, как и я". Оттар сказал это без малейшего намека на преувеличение в своем тоне. Просто чистая правда, или, скорее, честное мнение.

"Ну, ты и сам близок к седьмому уровню, Оттар. Тебе просто нужно что-то, что подтолкнет тебя к этому. Я, конечно, жду с большим нетерпением". Фрея улыбнулась.

"Я постараюсь достичь этого уровня как можно быстрее, если ты этого хочешь".

"Хм, нет. Не торопитесь. Медленно и органично приносит качество и эффективность, когда речь идет о таких вопросах, как этот."

"Как прикажете." Оттар поклонился.

Фрея снова повернулась к зеркалу и положила руку на изображение спящего ребенка.

"Оттар."

"Да, моя госпожа".

"Я хочу этого ребенка."

Я хочу его очень сильно. Но, боюсь, я упустила возможность забрать его первой. Однако это не значит, что я не могу помочь его росту". Она снова посмотрела на гиганта. "В какой-то момент я бы хотела, чтобы вы сами испытали его силу и почувствовали его потенциал".

"Конечно. Но не покажется ли другим странным, что такой человек, как я, бросает вызов кому-то столь низкому по уровню?" "Нет. Только не с той репутацией, которую он должен завоевать. С таким достижением, как убийство Голиафа, я сомневаюсь, что он надолго останется на первом уровне. Мы будем всего лишь одной семьей среди других, которые попытаются проверить его, чтобы узнать, действительно ли он такой, каким его выставляют в слухах".

"Я понимаю."

"Хорошо. Это не обязательно должно произойти сейчас. Возможно, когда он в следующий раз войдет в подземелье. Время покажет. И чем сильнее он будет становиться, тем ближе он будет ко мне. В конце концов, он может занять место Эйнхерджара. Кто знает? Но пока я довольна ожиданием".

Она встала с кресла и поставила бокал с вином на стол.

"Ну, а теперь...", - сказала она. "Зная эту нелепую гарпию Локи, она, несомненно, захочет отпраздновать такое знаменательное событие алкоголем и горячей пищей. И есть только одно место, куда она пойдет за тем и другим". Она посмотрела на Оттара. "Я проведу остаток ночи, поменявшись местами с Хорном. Пусть Аллен сделает для меня все, как обычно". Оттар поклонился и вышел из комнаты, чтобы передать протокольные распоряжения. Фрейя оглянулась на зеркало, наблюдая за тем, как мальчик сражается подушками со своей детской богиней.

"Я с нетерпением жду личной встречи с тобой, юный. Посмотрим, действительно ли ты тот, кто мне нужен".

<http://tl.rulate.ru/book/99477/3429502>